

После того, как Линь Шэн и ко ушли и скрылись из виду, из-под обломков поднялось несколько жалких фигур. Это были лидеры монстров, которые планировали устроить засаду на Линь Шэна и ко.

"Удача все еще на нашей стороне. Если бы эти два маньяка подошли чуть ближе, наш процент выживших был бы меньше 10%", - кашляя, сказал здоровяк с оружием.

"Это был всего лишь афтершок, но такой уровень силы... Он был из Пфальца?" Сильфида больше не выглядела как сильфида; ее элегантное платье теперь больше напоминало дырявого крока.

Еще хуже было то, что стоило ей закрыть глаза, как она почувствовала, что ее глаза наполнились метелью. Крайнее чувство бессилия и хрупкости поразило ее. Она была абсолютно уверена, что Палатинат всего на две ступени выше ее. Но интуиция подсказывала ей, что разница в силах огромна, как расстояние между небом и землей.

"Я хочу отомстить! Но я не знаю, как я могу это сделать", - сказала она, низко опустив голову.

Третий, высокий, сидящий на боевом коне в тени, посмотрел в ту сторону, откуда ушли Линь Шэн и ко. "Пфальцграфы в человеческой шкуре сродни катастрофе". Сказав это, он поторопил коня развернуться и медленно направился к густому туману.

"Куда ты идешь?" Ошеломленный, сильф остановил его.

"Я все обдумал, и думаю, что сражаться - не моя чашка чая. Я хочу вернуться домой и заняться сельским хозяйством". В фигуре скачущего на лошади человека чувствовалась тревога.

"Ну, я тоже ухожу". Грузная фигура с оружием со вздохом повторила. Мне следовало быть продавцом свинины у себя дома".

Сильфида смотрела, как эти двое исчезают в густом тумане. Внезапно ее глаза налились кровью, но она сдержала слезы.

"У вас всех еще есть выбор, в отличие от меня". Она не хотела возвращаться и снова становиться няней в изоляторе, никогда. Это была тяжелая работа. Она была довольна своей жизнью здесь. Она скорее умрет, чем вернется к своей старой профессии.

Место, где они трое появились, было мезонином между Пепельным миром и реальным миром.

В этом месте, размером примерно с Мигу, проживало множество рас. Из-за суровых условий, которые были намного хуже, чем здесь, там было много элитных бойцов.

Они втроем пришли сюда в надежде чего-то добиться в жизни. Но теперь жестокая реальность разрушила их мечты.

...

...

После ухода Линь Шэна и Ко половина зданий в тумане была разрушена.

Холодная сила продолжалась три дня, прежде чем какая-то еще более мощная сила эрозии в тумане прогнала ее.

Кроме группы людей, которых спас Линь Шэн, никто больше не знал, что здесь произошло. Из тех, кто был спасен, еще несколько человек умерли от последствий войны. Только четверо выжили и вернулись. После этого Линь Шэн и все четверо, включая Сафреди, подписали соглашение о неразглашении.

После возвращения в человеческую цивилизацию Линь Шэн взял четверых выживших, включая Сафреди, с собой в путешествие в университет Бейн.

Они сели на зафрахтованный рейс. Прикрываясь властью Пфальца, Линь Шэн изо всех сил удерживал этих людей от пинга. Только когда самолет приземлился в Хенриккале, и элита из Санктума и Бэйна заняла свои места, Линь Шэн вздохнул с облегчением.

Как только они вернулись, пришло известие, что канцлер вернулся.

Повелитель Осы, Шоунслока, один из самых долгоживущих палатинов Мига, хотел видеть главу Санктума. Линь Шэну нечего было бояться. После владения Тенко Касуми, элитой, которая считалась сильной даже на уровне Палатинатов, он не чувствовал страха при встрече с теми, кого раньше боялся. Сила была причиной его спокойствия.

Если раньше Санктум считался лишь силой второго уровня в Генриккале, то нынешний Санктум определенно был силой, с которой нужно было считаться на уровне Университета Бейн.

Пока Линь Шэн отсутствовал последние дни, Санктум расширялся с гораздо более ужасающей скоростью, чем культы.

Из 1,7 миллиона выживших в Генриккале, по крайней мере, треть присоединилась к Санктуму и стала периферийными последователями.

Это было лучшее время для силы святого света, чтобы привлечь людей и посеять надежду во время хаоса и тьмы.

.....

.....

В огромном озере лавы на поверхности всплывали пузырьки ядовитого газа. Рядом с монстром Санстрайдером на арочном мосту канцлер Шонслова переоделся в красную мантию и очки для чтения. Он выглядел как ученый.

Тенко Касуми, одетая в белые доспехи Санктума, положив руку на рукоять серебряного длинного меча, висевшего на поясе, шла к арочному мосту вдоль берега озера.

Ее рыжие волосы развевались на горячем ветру, нагретом лавой. С первого взгляда трудно было отличить ее волосы от красного пламени.

Она не стала заходить на арочный мост, а остановилась примерно в десяти метрах от него.

"Я смотрительница Санктума, Тенко Касуми. Полагаю, мы впервые встречаемся, Шонслова, Повелитель Осы?".

Как элита того же уровня, что и канцлер, Тенко Касуми больше всего подходила для входа в Санктум. Таким образом, Линь Шэн мог скрыть свое главное тело, не позволяя врагу обнаружить его слабые места и убить его. В Санктуме, чем глубже он прятался, тем в большей безопасности находился.

Тенко Касуми смотрела через озеро лавы на канцлера, стоящего на мосту. От ее тела исходил неуловимо холодный воздух, даже если она стояла в жаре лавы. Трудно было скрыть жестокость и убийственность, несмотря на покров святой силы. Она культивировала святую силу совсем недолго.

Шонслова взглянул на нее и тихо вздохнул. До этого он надеялся, что надзирательница Санктума - человек мягкий и спокойный. Но, увидев ее воочию, он начал чувствовать, что его предположения были ошибочными.

"Неудивительно, что Санктум смог вырасти до такого уровня даже под давлением со стороны Небесного Шпиля. Это говорит о стойкости Санктума", - с мягкой улыбкой сказала Шонслова.

"Я также рада, что Канцлер, Повелитель Осы, может спокойно разговаривать со мной", - сказала Тенко Касуми.

Как раз когда складки на лице канцлера разгладились, его улыбка вернула их обратно. "Я недоволен тем, что Санктум проповедует в Энриккале без моего разрешения, но я вернулся не для этого. Даже если я сейчас вернулся, я не останусь здесь надолго".

"Неужели ситуация стала настолько плохой?" Тенко Касуми нахмурилась.

"Если вы сталкивались с Башней Семи Замков, то знаете, насколько они ужасны". Голос Повелителя Осы был низким, с нотками беспомощности в голосе. Повернувшись, он посмотрел

на массивное тело Санстрайдера вдалеке.

"Три дня назад Эстеланд, к северу от Ксилина, был атакован большой группой Возмущенных Рыцарей. Обороняющаяся армия бросилась в бой, но едва удержала позиции".

"Вчера ровно в восемь утра Орда Дикарей-людоедов напала на Горанд, столицу цветов третьего по величине города Олро. Если бы не вовремя прибывшие палатины Адского Пламени, они стерли цветочную столицу с лица земли."

"Сегодня утром, в двадцать минут девятого, Король глюттонов пришел на Равнины Карминного Нефрита в Миге. Армия из 120 000 глюттонов все еще сражается с ним, пока мы говорим".

Повелитель Осы вздохнул.

"Война разразится там, где находится черный туман. Санктум - таинственная и могущественная сила. Теперь, когда вы показали уровень силы Палатината, три таинственных королевства надеются, что вы сможете присоединиться к борьбе против Черного прилива", - сказала Шонслока.

"Если мы не подчинимся, нас будут преследовать или от нас избавятся?" спросила Тенко Касуми.

"Не в такой степени, но они будут в состоянии повышенной готовности". Повелитель Осы покачал головой и ухмыльнулся. "Все превратится в руины там, где бушует Черный Прилив. Санктум и Черный прилив взаимно подавляют друг друга. Поэтому Санктум не станет мишенью".

Шонслока сделал паузу, затем продолжил. "Просто три царства тайн искренне надеются, что Санктум сможет присоединиться к борьбе против Башни Семи Замков. Сейчас нас уничтожают. Присоединение еще одного Палатината принесло бы нам огромное облегчение".

<http://tl.rulate.ru/book/53344/3001162>